

«ЕЛИЗАВЕТА БАМ» в «Сатириконе»

В антракте спектакля «Елизавета Бам» Гоши Мнацаканова по абсурдистской пьесе Даниила Хармса и его жизнеописаниям к зрителям в фойе выходит критик (Алина Доценко) и начинает чихвостить постановку, угрожая позвонить «кому следует». Такой выход в антракте вполне может показаться высказыванием режиссера по поводу текущего положения дел. Ан нет! Мнацаканов пересказывает то, что произошло в 1928 году на премьере, когда критик Моисей Падво жаловался в НКВД. И при жизни, и сегодня Хармс – неудобный, опасный автор. Про абсурдистский мир писателя и его судьбу и рассказывает спектакль.

На сцене – неудобный Петербург то ли Достоевского, то ли Хармса. Желтоватый дом, грязная парадная, граффити писателя в правом углу, то самое, с фасада его дома, приговоренное петербургскими коммунальными службами к закрашиванию. Быть стертým – судьбы Елизаветы Бам, за которой придут Петр Николаевич и Иван Иванович (этим загадочным посланникам режиссер в один момент прикрепляет ангельские крылья), и самого писателя, умершего в тюремной больнице. Их играет один актер – Антон Кузнецов. Став Хармсом во второй части, он будет «исчезать» под строки из «Реквиема» Ахматовой (Ася Войтович).

Но не надо бояться, что Мнацаканов поставил нечто мрачное. Спектакль нежный, смешной и глубокий в своем жонглировании образами Хармса. Режиссер устраивает настоящее пиршество абсурда, смело тасует актеров и актрис: женских персонажей играют мужчины, а мужских – юные сатириконовские девы (Ася Войтович, Софья Щербакова, Алина Доценко). Абсурдистская перезагрузка всем периодически показана. И вот «Сатирикон» она явно открывает с новой стороны.

Фото:
Александр
Иванишин